
Э.С. Керимов,
кандидат философских наук,
доцент Азербайджанского технического университета,
г. Баку

МЕСТО И РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ И ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Если рассмотреть опыт первых образцов демократии человеческого общества – городов-государств Древней Греции, Новгорода, Пскова, исследовать социально-экономические условия их существования, то можно увидеть, что всем им без исключения были присущи развитые денежно-товарные отношения, все они поддерживали активные торговые связи со своими соседями. В средние века в Швейцарии, Исландии, в Пскове и Новгороде большинство населения было грамотным. В демократических государствах того периода уровень производства был достаточно высок. До сих пор не раскрыта тайна чудодейственности и сегодня изумляющих людей различных изделий и драгоценностей, изготовленных в городах-государствах Древней Греции. Следует отметить, что для существования демократии характерно в основном наличие высокого уровня социально-экономического развития.

Говоря о последующих этапах развития демократии, еще раз следует подчеркнуть, что в демократических странах существовали определенные экономические свободы.

Как правило, экономическая свобода и личная собственность считаются основой демократии. Отметим, что в этом случае речь идет не об экономическом равенстве, а о равных возможностях для того, чтобы быть свободным в экономическом отношении.

Экономическое равенство представляет собой равное распределение всех благ, ценностей и доходов государства. Это проявляет себя в равной или относительно равной заработной плате.

А равные права в экономике означают возможность свободного выбора каждым гражданином любой профессии (рабочий, служащий, бизнесмен и т.п.).

Экономическое равенство не может существовать слишком долгое время, к тому же это и не является чем-то желательным. Оно, ослабляя у человека стимулы к работе, получению образования, снижает его активность. Вместе с тем необходимо и ограничение свобод государством демократическим способом и рациональной налоговой политикой. Это диктуется необходимостью обеспечения малоимущей части населения, престарелых, детей. Впрочем, как и полная политическая свобода, полная экономическая свобода представляет собой идеальное понятие, порожденное нашим мышлением. В реальной жизни их никогда не было. Кроме этого, демократия также предполагает ограничение вмешательства государства в общественную и экономическую жизнь страны, в противном случае в обществе могут возникнуть серьезные противоречия. Пределы допустимости вмешательства в различных странах разные. В странах демократического социализма (Швейцария и др.) этот предел высокий, а в странах второй группы (США, Англия и т.п.) – низкий.

Перед тем, как перейти к рассмотрению различий между странами первой и второй групп, следует отметить, что в большинстве стран, развивающихся на основе демократических принципов, существует и частная, и государственная собственность. Крупная промышленность и отрасли, имеющие жизненную важность для государства – энергетика, связь, коммуникации, транспорт, обычно принадлежат государству и им же финансируются. Под понятием “демократический социализм” имеется в виду существенное участие государства в регулировании промышленности и рыночных

отношений, в обеспечении населения продуктами, работой, образованием, транспортом, медицинским обслуживанием и т.п. Государство активно участвует также в распределении между членами общества национальных богатств.

В качестве образца “демократического социализма” обычно рассматривается Швейцария. В современной общественной мысли также бытует такая идея, что, избегнув крайностей марксистской теории, эта страна смогла построить настоящее процветающее демократическое социалистическое общество. В некоторых вопросах это действительно так. В Швейцарии достигнуты высокий уровень жизни, большие успехи в области образования, подготовки кадров, значительно выросло количество долгожителей.

Роберт Даль уподобляет демократию и рыночную экономику далекому от идиллии браку двух вечно ссорящихся и мирящихся, но не желающих разойтись людей [5, 159].

Несмотря на то, что они находятся друг с другом в необыкновенной степени сложных отношениях, широкий и постоянно обогащающийся опыт социально-экономических систем дает возможность сделать ряд обобщений.

Во-первых, полиархичная демократия (демократия, дающая возможность большинству участвовать в управлении) способна выдержать испытания временем только в странах с рыночной экономикой. В странах с нерыночной экономикой она, как правило, бывает недолговременной. Это положение можно отнести также и к городам-государствам Греции и Рима, народному управлению в средневековой Италии, а также к эволюции института представительства, уровню участия граждан в управлении государством в странах Северной Европы. Полиархичная демократия существует только лишь в странах, где преобладает рыночно-капиталистический тип экономики. А в странах с нерыночной экономикой она не возникает (даже если и возникает, то на короткое время).

Эта незыблемая взаимосвязь объясняется тем, что некоторые основные отличительные свойства рыночного капитализма превращают его в фактор, благоприятствующий развитию демократических институтов.

Вообще увязывание развития демократии с экономическими показателями встречается довольно часто. Считается, что чем выше уровень развития экономики (это определяется, исходя из объема валового национального продукта, приходящегося на душу населения, а в качестве показателя индустриализации берется количество электроэнергии на душу населения), тем выше демократичность системы. Правда, определенная группа стран оказывается как бы “вне” этой взаимосвязи (Индия, “Тигры” Востока, нефтедобывающие страны Востока и т.п.). Однако это выпадение из группы имеет конкретное историческое объяснение. Следует отметить, что в экономически развитых странах создаются условия, в той или иной степени благоприятные для демократизации. Анализируя состояние исследования экономических предпосылок демократии, Ник Мур приходит к следующим выводам: 1) существует взаимосвязь между демократией и уровнем доходов, и это главное; 2) полностью подтверждается, что здесь имеется причинно-следственная связь: изменения в уровне доходов являются причиной изменения уровня демократии; 3) для нас представляет интерес, в какой степени изменения уровня доходов зависят от изменения уровня демократии [8, 194].

Следует отметить, что некоторые исследователи, анализирующие взаимосвязь между демократией и экономическим развитием, приходят к выводу, что существует такой уровень экономического развития, после которого увеличивается вероятность развития демократии. Роберт Даль еще в 1971 г. отстаивал мысль о том, что когда объем валового продукта на душу населения достигает \$700–\$800, вероятность появления полиархии максимальна, а при \$100–\$200 эта вероятность сводится на нет. Анализируя третью волну демократизации, Хантингтон указывал, что в 2/3 стран, осуществивших переход к демократии, ВВП на душу населения в ценах 1960 г. составлял \$300–\$1300. В половине из 31 страны, осуществивших в 1974–1989 гг. демократизацию или существенную либерализацию, этот показатель составлял \$1000–\$3000 (10,62–63).

Липсет, Сен и Торрес, предложившие свою доходную модель взаимосвязи демократии и экономики, указывают, что в странах, достигших такого экономического развития, когда на душу населения приходится до \$2346, возможности осуществления перехода к демократии возрастают, при показателе в \$3346–\$5000 эта возможность несколько слабеет, а после \$5000 во взаимоотношениях демократии и экономики устанавливается стабильность. В странах же с низким уровнем экономического развития, можно сказать, в основном существуют недемократические режимы. Вместе с тем Н.Курт считает, что уровень демократии определяется не только уровнем экономического развития, но также и типом производства или развитием промышленности. С этой точки зрения, фаза экономики, связанная с производством потребительской продукции в кратковременной и долгосрочной перспективе, наиболее благоприятна для развития демократии, а фаза, связанная с производством средств производства, неблагоприятна [9, 16–17].

В целом же рыночная экономика ликвидирует крайнюю бедность, повышает уровень жизни, снижая тем самым до минимума социальные и политические противоречия. А позже в разгар экономических конфликтов она, способствуя производству большого объема ресурсов, создавая возможность для взаимного удовлетворения претензий, содействует разработке удовлетворяющего стороны соглашения (а там, где нет экономического развития, взаимовыгодное сотрудничество теряет смысл, ибо в этом случае выигрыш одной стороны означает проигрыш другой). Экономическое развитие создает также для отдельных лиц, социальных групп и в целом для общества дополнительные возможности для развития образования, что приводит к росту количества грамотных, образованных людей. Рыночная экономика благоприятствует демократии и своими социально-экономическими результатами. Она формирует в обществе широкую промежуточную прослойку собственников, которые, как правило, стремятся к получению образования, автономному существованию, личной свободе, соблюдению принципа неприкосновенности частной собственности, законов, участию в управлении обществом. В свое время еще Аристотель отмечал, что средний класс является естественным союзником демократических идей и институтов.

Если рассмотреть историю нашей республики в контексте права на частную собственность и современной рыночной экономики, то можно увидеть, что с точки зрения географической расположенности, естественной природной среды, а также генетики мы имеем определенные преимущества по сравнению с другими странами региона. Так, еще в V–IV тысячелетиях в древнем Азербайджане была развита внутренняя и внешняя торговля, знаменитый Шелковый Путь проходил по территории Азербайджана. Города Азербайджана имели торговые связи со странами Передней Азии, с Месопотамией. Если иметь в виду, что еще до христианства в Азербайджане пользовались печатью, на которой были изображены человек, козел и древо жизни и которая являлась символом собственников, то можно понять причину того, откуда в крови у народа такая сильная тяга к предпринимательству и торговле. [1, 47].

Греческий астроном и географ Клавдий Птолемей (70–147 гг.) приводил в своих трудах названия 28 азербайджанских городов. Большинство из этих городов были построены на Караванских путях (6,8) и в них очень быстро развились различные виды ремесел. Таким образом, предпринимательство, нашедшее себе место в азербайджанском национальном менталитете, имеет исторические корни. В советский период были предприняты попытки стереть эти традиции с национальной памяти, но это удалось сделать не до конца. Эти традиции и склонности, крепко укоренившись в национальном сознании, дошли до наших дней. И сегодня следует способствовать развитию этих традиций и тенденций, совершенствовать их, исходя из реалий современного мира.

Основатель “шоковой терапии” Лешек Бальцерович в интервью газете “Эхо” в конце 2002 года, отвечая на вопрос о возможности успешного проведения реформ в бывших советских республиках с помощью предложенных им методов и механизмов, отметил, что внедрение той или иной экономической политики похоже на прием лекарства больными.

Принимать одни и те же лекарства могут только те больные, у которых одинаковый диагноз. Во всяком случае, нет гарантий для восстановления производства в переходный период [2].

Распад Советского Союза, нарушение связей между его бывшими республиками требовали выстраивания новых экономических и финансовых взаимоотношений, создания новой инфраструктуры.

В тот период наша республика столкнулась с большими трудностями, что имело объективные и субъективные причины. К ним можно отнести дестабилизацию, гиперинфляцию, дефицит продуктов первой необходимости, рост безработицы, дефицит бюджета, падение промышленного производства, поражение в Карабахской войне, некомпетентность руководящих кадров (это наиболее ярко проявлялось в провинции) и т.п.

Вообще, время после завоевания нашей республикой независимости обычно делят на два периода: 1) период, охватывающий 1991–1995 годы; 2) период после 1995 года. По нашему мнению, после 2005 года эту периодизацию необходимо дополнить еще одним периодом, характеризующимся ростом доходов, поступающих от экспорта нефти, и развитием ненефтяного сектора. По расчетам, в 1995 году уровень объем ВВП снизился на 44% по сравнению с уровнем ВВП 1990 года. За тот же период потребительские расходы домашних хозяйств уменьшились примерно на 50% (4,21).

Под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева, призванного в июне 1993 года к власти волей народа, за короткое время и в результате напряженного труда и сильной политической воли, начиная с конца 1994 года, была установлена общественная и политическая стабильность, необходимая для осуществления экономических реформ. В сентябре 1994 года президент Г.Алиев заключает с международным консорциумом первый нефтяной контракт на \$7,5 млрд. После этого события, названного “Контрактом века”, начинается ускоренное развитие нефтяной промышленности страны. За счет иностранных инвестиций наша республика смогла предотвратить падение добычи нефти, удовлетворила свои потребности в энергоносителях и получила возможность для успешной борьбы с кризисом. Привлечение иностранных инвестиций для трансформации экономики страны было важнейшим приоритетным вопросом. В этот период курс маната стабилизировался, в результате инфляция в 1663% в 1994 году снизилась до 412% в 1995 году, до 20% в 1996 году и до 3,7% в 1997 году (7,264).

Рост в стране показателей человеческого развития оценивается как результат того, что решение вопросов создания возможностей для увеличения потенциала каждого члена общества, а также и для усиления человеческого развития, направленного на расширение экономических, социальных и политических прав, стало государственным приоритетом и государственной политикой.

Если в 1999 году объем ВВП на душу населения составлял \$574, то по итогам 2007 г. этот показатель достиг 1670 манатов, или приблизительно \$2000 [3]. Объем ВВП на душу населения по-прежнему является основным компонентом, обеспечивающим устойчивый рост Индекса человеческого развития.

Проблема бедности продолжает оставаться основным препятствием на пути устойчивого человеческого развития в Азербайджане. Снижение уровня бедности или окончательное решение этой проблемы окажет позитивное влияние на все другие показатели человеческого развития и осуществление будущих реформ.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на экономический рост, отраженный в ВВП, некоторые проблемы все еще остаются. Самой важной из них является проблема безработицы. Количество зарегистрированных в 2001 г. безработных достигло 48,4 тыс. человек, что составляет всего 1% трудовых ресурсов страны. Однако, по расчетам Конфедерации профсоюзов Азербайджана, количество безработных составляет 1,2 млн. человек, что равно 25,6% трудовых ресурсов 2000 г.

Отметим, что непроизведенная на сотни миллиардов продукция имеет второстепенное значение по сравнению с ущербом, наносимым безработицей людям и общественной системе. В целом, большинство людей измеряют жизненные стимулы и смысл жизни тем, насколько они сами нужны своему окружению, обществу, в котором живут, тем, насколько они смогли реализовать свой потенциал. При ощущении того, что государство и общество в них не нуждается, люди испытывают тяжелые психологические нравственные, моральные потрясения. Этот процесс особенно тяжело переживает молодежь и часто, не найдя выхода из создавшейся ситуации, для удовлетворения своих потребностей склоняются к совершению преступлений. В статистике это обстоятельство отражается как рост распада семей, разводов, нервно-психических, сердечных заболеваний, преступлений и т.п.

Правда, для ликвидации проблемы безработицы правительство подготовило план мероприятий. Так, были приняты “Государственная программа по уменьшению бедности и экономическому развитию (2003–2005 гг.)”, “Программа социально-экономического развития регионов (2004–2008 гг.)”, за последние 5 лет создано более 600 тыс. новых рабочих мест. А в целом, для решения проблем и повышения человеческого потенциала в нашей республике, вставшей на путь создания демократического, правового государства на основе рыночной экономики, необходимо осуществить работу в следующих направлениях:

– создание необходимых условий для постепенной реализации законов рыночной экономики. Принятие необходимых мер для ускорения процесса развития человека, создания “человеческих золотых запасов”;

– составление региональных и секторальных программ и планов деятельности в сфере развития человека;

– успешное развитие человеческого потенциала путем расширения экономических возможностей, повышения уровня знаний и опыта.

Resume

The place and role of social-economic pluralizm in the legitmate and civil society regarding the transition process of the country of Azerbaijan

In the article, the idea is based on the situation of social economic existance and experience of Greece city states where the first human history democracy was born, Novogord, and Pskov. Without any saying in all these above mentioned places there was a large commodity money relations and material life and knowledge were on high level.

While talking about the later stage of the democracy it is highlighted that in democratic states there was a definite freedom in the economy. As poliarkhik democracy (the democracy enables the majority to participate in the management) only the states with market economy could afford the difficulties. But the countries without market economy could hardly save its poliarkhik democracy.

From this point, after gaining the independence a sucessfull steps have been made to eradicate the problems and increase the human potential in the process of establishment market based independence and legitmacy state. GDP per capita has been increased to 2000 USD in 2007 comparing with the 1999 year wich was 574 USD per capita. Democratic institutions have been strengthened, freedom of speech and press have been established, successes have been achived in the realm of political consciousness and political activities.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев В. Древние торговые пути Азербайджана // Дирчялиш. – 1992. – № 4.
2. Бальцерович Л. Все дело в компетентности // Эхо. – 21.12.2002.
3. Газета “Республика”, 12 января 2008 г.

4. Государственная Программа по уменьшению бедности и экономическому развитию (2003–2005 гг.). – Баку, 2003.
5. *Даль Р.* О демократии. – М., 2000.
6. *Мурадов В.* Средневековые города Азербайджана. – Баку, 1983.
7. Независимый Азербайджан: новые ориентиры: В 2-х тт. – М., 2000. – Т. 1.
8. *Сморгунов Л.В.* Современная сравнительная политология. – М., 2002.
9. *Kurth J.* Industrial change and Political change: A European Perspective // The New Autharitarianism in Latin America. – N.-Y., 1979.
10. *Huntindton S.* Democracies Third Wave // Journal of Democracy, Spring, 1991.